

Все о шпаргалке

Студент без шпаргалки — не студент. Даже отличники хотя бы раз да и «согрешили», сдавая экзамены. Относятся к шпаргалкам по-разному. Бывает, иногда и сами преподаватели приветствуют это дело. «Будут шпоры писать, хотя бы что-то запомнят», — рассуждают они. зубрить всегда тяжело, по мнению статистики в институтах и школах, людей, которые хотят все знать насчитывается 10-12%. Остальные же, следуя традиции и лени, пишут, печатают, берут займы или покупают шпаргалки.

Шпарга́лка (жарг. *шпо́ра*) — носитель информации, используемый на экзаменах, тестах, контрольных работах и других проверках знаний с целью подсмотреть или списать то, что испытуемый должен был запомнить.

Происхождение слова шпаргалка связано с школьным жаргоном, шпаргалы во множественном числе: «ненужные вещи, старье». В словаре М. Фасмера

указывается его родство с шутивным украинским словом шпаргал — «старая, исписанная бумажка». Через польск. *szparga* «старая исписанная бумажка» (известно с XVII в.), возможно, от латинского слова *sparganum* «пелёнка», которое происходит из греч. *σπάργανον* (*sparganon*), обозначающего то же самое.

Немного в историю.

Шпаргалку изобрели совсем не школьники - двоечники, и даже не привычно пьющие студенты средних веков. Ее авторство приписывают одному из самых могущественных людей Западной Европы конца VIII века, королю франков Карлу Великому.

Карл Великий в свое правление расширил границы Франкского государства вдвое, хотя не умел читать и писать. Но указы подписанные его рукой дошли и до наших дней. Как же это могло получиться? Ответ очень прост, у Карла Великого была шпаргалка. Учеными мужами того времени был придуман и изготовлен образец подписи на пергаменте.

Когда нужно было подписать государственный документ, Карл тщательно срисовывал свое имя и титул со шпаргалки.

Шпаргалки популярны у ораторов, учителей, телеведущих и конечно же студентов и школьников. Шпаргалка нужна когда необходимо запомнить большое количество информации, а это сделать по каким-то причинам невозможно. Студенты,

школьники и абитуриенты довели мастерство изготовления шпаргалки до совершенства. Вспомогательный инструмент для сдачи экзамена или зачета превратился в хитроумную систему из бумажек, а иногда и с техническими хитростями. О том какие же бывают шпаргалки предлагаем вам узнать из замечательного рассказа писателя-юмориста Аркадия Аверченко, который так и называется «О шпаргалке».

*А. Аверченко
(1881-1925)*

Трактат

**Написан автором для детей. С большой
к ним любовью и нежностью**

«Шпаргалка» была известна в глубокой древности.

Слово «шпаргалка» происходит от санскритского — *shpargalle*, — что значить: секретный, тайный документ.

У Плиния встречается описание шпаргалок того времени, но они были громоздки, неудобны и употреблялись древними учениками лишь в самых крайних случаях. Дело в том, что тогда бумаги еще не существовало, а папирус и выделанная кожа убитых животных — стоили очень дорого. Поэтому шпаргалки писались древними учениками на неуклюжих, тяжелых навощенных кирпичях, которые не могли быть спрятаны в карманы или за пазуху. Ученики, пользовавшиеся на экзаменах такими шпаргалками, часто попадались, подвергались взысканиям и иногда даже, как неспособные быть гражданами в будущем, — сбрасывались с утеса в бушующее море (Спарта).

Со времени изобретения бумаги шпаргалка стала популяризироваться, развиваться и уже, в ближайшие к нам века, завоевала себе в науке выдающееся положение. Но дети, пользовавшиеся шпаргалкой, как и в древности, подвергались всяческому наказанию и гонениям и даже вызвали знаменитый по своей жестокости закон Мальтуса.

Наука, однако, не зевала и шла напролом быстрыми шагами, толкая впереди себя юркую, удобную, портативную шпаргалку. Некоторые защитники шпаргалки, как научного пособия, — утверждают даже, что не наука толкала вперед шпаргалку, а эта последняя тащила на буксире науку.

Во всяком случае, известно, что и великие, знаменитые люди не брезгали шпаргалкой, как учебным пособием. Назовем некоторых: Гейне, Гельмгольц и даже наш великий соотечественник Пушкин, автор бессмертного «Руслана и Людмилы»...

В наши дни шпаргалка является образцом усовершенствованности, хитроумия и человеческой находчивости. В её типе многое упростилось, многое лишнее, не нужное, что подвергало ученика на экзаменов риску попасться — упразднено.

Перечислим в нашем небольшом очерке наиболее распространенные типы шпаргалок...

Шпаргалка обыкновенная.

Пишется на длинной, свернутой в трубочку, полосе бумаги, в роде свитка (возвращение к древним образцам?). Бумага свернута так, что края её загибаются внутрь, и, таким образом, нужное место легко может быть найдено в бесконечном свитке посредством простого передвижения загнутых краев. Почерк должен быть мелкий, убористый, но ясный, разборчивый, без ошибок, кои для экзаменуемого могут быть губельны. Бумага тонкая, гибкая.

Шпаргалка манжетная.

Манжетная шпаргалка более удобна в смысл своей незаметности и отсутствия риска, но, как площадь для вписывания максимума данных необходимой науки, — она невелика, стеснительна и поэтому может содержать только самые необходимые для экзаменуемого термины.

Лучший способ пользования манжетной шпаргалкой — задумчивое поднесение руки ко лбу, будто бы вы сосредоточенно обдумываете ответ. В это время и нужно быстро прочесть шпаргалку, отмечая в уме главное, но не обнаруживая в то же время на лице исключительного интереса к чтению, что легко может быть замечено экзаменаторами.

В случае уличения вас в пользование шпаргалкой, вы должны моментально задвинуть манжеты в рукава, а если и это будет замечено — можете пустить в ход последний шанс и удивленно заявить, что, сами не знаете — кому это понадобилось испортить ваши новые манжеты, исписав их непонятными словами. Некоторые считают также недурным выходом из положения — заплакать, но мы лично считаем этот способ устаревшим и, обыкновенно, не достигающим цели.

Шпаргалка с резиной.

Разновидность манжетной — по размеру своей площади, очень небольшой и неудобной.

Изготовление такое: кусок резинки, употребляемой обыкновенно для рогаток, пришивается одним концом к внутреннему карману, а другим к шпаргалке, сделанной из твердой бумаги. По мер необходимости шпаргалка вытягивается из кармана и быстро пробегаются глазами (см. «шпаргалка манжетн.»), а в случае тревоги стоит только пустить шпаргалку на волю, и она сама вскочит в карман. В случае недоразумений с экзаменационным комитетом, наиболее уместен тон благородного негодования и оскорбленной невинности.

Диалог, приблизительно, такой:

Экзаменатор: — Эй, эй! Что это вы там читаете, вынутое из кармана?

Вы (изумленно): — Я? Читаю? Ничего подобного.

Экзам.: — Да я же сам видел бумажку, вынутую вами из кармана. Она, наверно, и сейчас в ваших руках...

Вы (доверчиво показываете об руки).

Экзам.: — Но этого не может быть! Я видел своими глазами!! Значить, вы уронили на пол! Начинаются безрезультатные поиски на полу, осматриваются снова ваши руки, рукава, заглядывают даже в ваш рот; на ваших глазах дрожат слезы негодования невинно-оскорбленного человека, потому что ни какой шпаргалки не обнаруживается.

Тогда вы спрашиваете дрожащим голосом:

— За что вы меня, господа, обидели?

Будьте уверены, что экзаменаторы почувствуют перед вами такую неловкость, которая может быть смягчена только несколькими пятерками, хотя бы вы, на самом деле, не знали ни бельмеса.

После получения вами хороших отметок мы не рекомендуем разоблачать фокус с резинкой, радостно приплясывая на одной ноге и хлопая в ладоши:

— А я надул, надул вас! У меня-таки была шпаргалка на резинке! Ага, что?!...

В этом случае, скоропреходящая минута удовольствия, торжества и морального превосходства над экзаменаторами легко может быть искуплена сиденьем в класс на второй год.

Шпаргалка подошвенная.

Культура идет вперед быстрыми шагами. Что казалось невозможным, неслыханным вчера — сегодня уже не вызывает ни в ком удивления. Такова подошвенная шпаргалка.

Кажется, что может быть труднее и неблагодарнее — написать шпаргалку на подошвах сапога? — однако в последнее время экзаменующиеся прибегают к этому чаще, чем многие думают.

Понятно, что само местонахождение шпаргалки суживает круг возможности пользоваться ею.

Так — при устном ответе чтение по такой шпаргалке невозможно. Мы не знаем случая, чтобы кто-нибудь, стоя перед экзаменаторами, хватал сам себя с искусством гимнаста за ногу и, поднеся подошву сапога к глазам, начинал отвечать по ней свой билет. Помимо неудобства такого положения, оно сразу бросается в глаза экзаменаторам и вызывает в них подозрение: что это, дескать, такое ученик нашел на своем сапоге? Почему он так внимательно рассматривает подошву?

Если бы даже ученик, стоящие у экзаменационного стола, и знал, что у рядом с ним стоящего товарища на сапоге помещается целая литература, то и тут элементарное чувство общности интересов должно удержать его от хватания товарища за ноги, повержения его на пол и чтения своего билета по подошвам поверженного.

Шпаргалка телесная.

Уж одно название этой шпаргалки показывает, что она должна писаться на теле.

Наиболее удобные для этого места следующие: ладони рук и ногти.

Этот способ сдачи экзаменов имеет то неудобство, что лишает экзаменуемого возможности приветствовать товарищей дружеским пожатием, вытереть пот со лба или вступить со сверстниками в оживленную драку. Мы знали мальчугана, которого товарищи однажды перед экзаменом били и оскорбляли, как хотели, а он отвечал на всё это кроткой снисходительной улыбкой...

И не потому, что был он добр, а просто руки его были исписаны так, как пишутся словоохотливыми людьми откровения. Даже ногти его пестрели какими-то формулами. Этот мальчик выдержал экзамен блестяще, но когда потом пошел стирать свои записи на руках — с помощью лиц и затылков утренних обидчиков, то так увлекся этим, что был замечен попечителем округа и оставлен на второй год.

Впрочем, этот случай — исключительный и возражением против пользования «телесной шпаргалкой» служить не может.

Мы знали одного ученика, который увлекался принципом именно телесной шпаргалки. Он был исписан так, что любитель дал бы за него большие деньги. Это была какая-то ходячая энциклопедия разных наук.

Если бы у нас существовала работоторговля, то любой работоторговец нажил бы на нем не мало, перепродав его какому-нибудь ленивому ученику, которому опротивело таскать за собой ранец с книгами. Исписанный мальчик бегал бы за ним, как живая книга, и, при необходимости, мог быть развернут и проштудирован самым полезным образом.

Недавно, сидя у костра, мы слышали от старых учеников такую поэтическую легенду о шпаргалке... Несколько учеников в ночь перед экзаменом пробрались к спящему крепким сном учителю и исписали всё его лицо несмывающимися чернилами. Это была первая шпаргалка в неприятельском лагере.

И когда на другое утро он спрашивал экзаменующихся, они прямо, честно и внимательно глядели ему в лицо и отвечали без запинки.

Повторяем, это — легенда...

II.

Среди учеников наблюдаются и такие редкие экземпляры, которые не пользуются шпаргалками. Есть даже такие лица, которые отрицают пользу шпаргалок. Большею частью, это лица, надеющиеся на свое счастье, но экзамены, как и всякая игра, по нашему мнению, тогда только и хороши, когда призывается на помощь счастье и некоторая заботливость, и труд. (Трудом мы называем добросовестное и тщательное изготовление шпаргалок по вышеприведенным образцам.)

А счастье, а русское знаменитое «авось» — вещи слишком гадательные, и не всегда они вывозят.

Мы знали двух мальчиков — одного чрезвычайно прилежного, а другого —

шалолая, ленивого, как тропический индеец.

Они готовились к экзаменам.

Разбили всю книгу по всеобщей истории на билеты, и случилось так, что ко дню экзаменов прилежный мальчик вызубрил все билеты, кроме одного, до которого дойти не успел; а шалолай, лентяй и бездельник, идя на экзамен, прочел только один единственный билет, из всего громадного количества, представленного ему потом на выбор.

И что же случилось?! Прилежный ученик вынул как раз тот билет, до которого не успел дойти, а лентяй превосходно ответил тот единственный кусочек, который значился на его билете и который он успел прочесть по дороге на экзамены.

Прилежный мальчик после этого случая забросил все свои тетради, изорвал книги и, переселившись на Камчатку, сделался грозой и несчастьем всех других детей: он бил их и увечил так, что потом кончил свои дни в колонии малолетних преступников, где дожил до глубокой старости.

Вот вам и счастье.

* * *

Статья о «шпаргалке» кончена.

Некоторые педагоги, может быть, упрекнут и даже выбранят меня за то, что я всё время держался только на уровне шпаргалки и её применения, вместо того, что бы посоветовать ученикам лучше и добросовестнее учиться по книгам.

Но дело в том, что автор — ярый противник экзаменов. Да и автор уверен, что в данной статье он приковывал внимание юной аудитории лишь до тех пор, пока говорил с ней серьезным, деловым понятным ей языком — без всякого ломанья. А пустые советы слушаться доброго начальства и вести себя пайньками — пусть дают другие, которые любят бедных детей меньше, чем автор...

Это произведение перешло в общественное достояние. Произведение написано автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликовано прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.